

Экстра

Чжоу Лэ был принят в местный университет в городе А, с трудом пробравшись на желаемую им программу по логистике.

С первого дня учебы в кампусе он мечтал о создании сети пунктов доставки посылок по всему городу.

К третьему году обучения Чжоу Лэ Лу Цзинжань вернулся из-за границы. Он досрочно окончил учёбу, завершив все курсы.

В тот день, когда Лу Цзинжань вернулся, Чжоу Лэ был в своем общежитии, обсуждая планы на ужин с соседями по комнате после долгого дня профессиональных курсов.

Лю Юань с нижней койки потянулся и преувеличенно зевнул. «Я был на занятиях весь день. Мне нужна хорошая еда, чтобы вознаградить себя».

«А как насчет того, чтобы поесть вне дома? Напротив кампуса открылось новое заведение, где подают рисовые лепешки в горшочке», — предложил Чжоу Чэнь, играя с баскетбольным мячом.

«Довольно неплохо», — вмешался Чэнь Сян, выхватывая мяч у Чжоу Чэня. «Мы с Леле пробовали в прошлый раз. Совсем неплохо».

«О, так вы двое пошли без нас, а?» — поддразнил Лю Юань. «Очень мило, господин премьер-министр. Почему бы вам не обращаться со мной и Чжоу Чэнем так же?»

В их общежитии было четыре человека: Чжоу Лэ, Омега; Чэнь Сян, Альфа; и Лю Юань и Чжоу Чэнь, оба Беты. Поскольку Чжоу Лэ и Чэнь Сян были А и О в одном общежитии, их пара часто становилась предметом шуток, особенно с тех пор, как Чэнь Сян специально сменил общежитие, чтобы быть с Чжоу Лэ, несмотря на то, что он был с другого отделения.

Чэнь Сян игриво толкнул Лю Юаня. «Говори, что хочешь, но Леле занят. Если ты его расстроишь, я обвиню тебя в этом».

Лю Юань рассмеялся. «Ладно, ладно, вините меня, господин премьер-министр!» Прозвище произошло от каламбура с именем Чэнь Сяна.

Вмешался Чжоу Чэнь. «А что, если мы просто зайдем в столовую? Я слышал, сегодня там хорошая еда».

«Звучит хорошо», — сказал Лю Юань, облизывая губы. «Я давно мечтал об их кисло-сладкой

рыбе».

«И острые ломтики отварной свинины», — с энтузиазмом добавил Чжоу Чэнь.

Когда группа пошла дальше, Чэнь Сян взглянул на Чжоу Лэ, который прокручивал что-то на своем телефоне, нахмутив брови. С точки зрения Чэнь Сяна, имя контакта «Лу Цзинжань» было хорошо видно.

Лу Цзинжань — Альфа Чжоу Лэ. Эти двое были вместе со второго года обучения в старшей школе. Лу Цзинжань был за границей уже два года, Чэнь Сян сомневался, что они виделись хотя бы раз за это время.

Три года разлуки — как кто-то может это вынести? Если бы Чжоу Лэ был его Омегой, Чэнь Сян не оставил бы его ни на один день.

Мягкая, милая натура Чжоу Лэ сделала его слишком легким для того, чтобы его увела другой.

«Леле, у меня сегодня в семь вечера баскетбольный матч. Хочешь пойти посмотреть?» — спросил Чэнь Сян.

Чжоу Лэ оторвался от телефона.

«Что случилось?» — спросил Чэнь Сян, заметив его колебания. «Собираешься сегодня вечером позвонить своему парню по видеосвязи?»

«Нет, он занят», — ответил Чжоу Лэ, и в его голосе послышалась меланхолия.

Раньше они общались по видеосвязи почти каждый вечер. Даже с разницей во времени Лу Цзинжань просыпался рано, чтобы поговорить с Чжоу Лэ. Эти моменты были драгоценны, спасательный круг для их отношений.

Но недавно Лу Цзинжань был занят групповыми тренировками, из-за чего он был недоступен по крайней мере неделю. Чжоу Лэ не мог не чувствовать себя немного подавленным из-за этого.

В тот день ему не хватало энергии во всем, что он делал, и он отвлекался даже во время занятий.

Так же, как и сейчас — сразу после выступления он случайно столкнулся с кем-то впереди себя.

«Извините, я вас не заметил», — Чжоу Лэ быстро опустил голову и извинился.

Чэнь Сян обнял его, защищая. «Ты в порядке?»

Затем он повернулся к человеку впереди. «Извини, брат, мы тебя не заметили».

Его жесты и тон создавали впечатление, будто Чжоу Лэ находится под его надежной защитой, словно они представляют собой единое целое.

«Все в порядке», — ответил человек. «Если только никто не пострадал».

Услышав голос, Чжоу Лэ застыл на месте. Затем он внезапно поднял глаза.

Альфа смотрел на него со слабой улыбкой.

Чжоу Лэ долго стоял в шоке, прежде чем его голос сорвался на рыдания. «Лу... Лу Цзинжань...»

Чэнь Сян перевел взгляд с одного на другого и сразу все понял.

Он посмотрел на молодого человека перед ними, одетого в гладкий черный плащ, чистого и острого. Его холодное, отстраненное лицо казалось неуместным, за исключением того, как его взгляд смягчался всепоглощающей нежностью, когда он смотрел на Чжоу Лэ — как будто весь его мир существовал только в Чжоу Лэ.

Так вот он, Лу Цзинжань — человек, которого он никогда не мог надеяться превзойти.

Лу Цзинжань ответил мягким подтверждением и протянул руку.

Не в силах больше сдерживаться, Чжоу Лэ бросился в объятия Лу Цзинжана.

Глубокая тоска, которую он подавлял так долго, горела в нем, подавляя его чувства. Все, что он мог чувствовать, было тепло объятий Лу Цзинжана, укореняющее его в реальности.

Только теперь Чжоу Лэ понял, как сильно он скучает по Лу Цзинжаню. Вся его сдерживаемая тоска выплеснулась наружу, и он крепко прижался к нему, боясь, что если отпустит, Лу Цзинжань ускользнет, как сон.

Прошло почти полгода с тех пор, как они виделись в последний раз — самая длительная разлука с тех пор, как начались их отношения на расстоянии.

Дрожь в теле Чжоу Лэ заставила Лу Цзинжана крепче обнять его, его сердце заныло, когда он нежно погладил спину Чжоу Лэ.

«Ты похудел», — хрипло сказал Лу Цзинжань.

Чжоу Лэ, все еще прижимавшийся к нему в объятиях, поднял голову и коснулся лица Лу Цзинжана. «Ты тоже».

Лу Цзинжань сжал руку, проводя пальцами по волосам Чжоу Лэ. «Не плачь, маленький котенок».

Помолчав, он торжественно добавил: «Я больше не уйду».

Глаза Чжоу Лэ расширились от удивления, слезы все еще держались на его ресницах.

Лу Цзинжань обнял его за талию и потерся носом о щеку. «Это правда. Я рано закончил учебу. Теперь я остаюсь навсегда».

«Не плачь больше. Если ты продолжишь плакать, я тоже могу начать плакать, ладно?»

Услышав эти слова, Чжоу Лэ не смог остановиться.

Лу Цзинжань снова прижал его к себе, нежно покачивая и успокаивая. Его собственные глаза покраснели от волнения.

Впереди Лю Юань и Чжоу Чэнь догнали Чэнь Сяна, потянув его за плечо. «Кто это? Кто это?»

Чэнь Сян взглянул на две обнимающиеся фигуры. Как бы ему ни не хотелось в этом признаваться, он тихо сказал: «Это парень Чжоу Лэ».

«Он вернулся...»

—

Вернувшись, Лу Цзинжань переключил свое рабочее внимание на город А и купил там дом, где они с Чжоу Лэ могли жить вместе.

Когда Чжоу Лэ съехал из общежития, его соседи по комнате взялись помочь, хотя Лу Цзинжань нанял грузчиков, чтобы справиться с этим. В конце концов, они были соседями по общежитию — было бы неправильно просто стоять в стороне.

Когда они вошли в охраняемый поселок, Лю Юань был ошеломлен. «Чжоу Лэ, это вилла ?!»

Для студентов университета, привыкших к жизни в общежитии, вид ряда отдельно стоящих вилл вблизи казался походом в другой мир.

Чжоу Лэ кивнул. «Да, мне очень нравится это место. Здесь много деревьев, парк, и пейзажи красивые».

Чжоу Чэнь, неся коробку, пошутил: «Значит, твой парень купил это место, потому что оно тебе понравилось?»

Чжоу Лэ задумался на мгновение. «Он позволил мне выбрать. Я думал, что это место великолепно».

Лю Юань ухмыльнулся. «Да, я тоже думаю, что это здорово».

«Ах, быть Омегой так приятно. Если бы у меня был Альфа, который купил бы мне виллу, я бы остался с ним на всю жизнь».

Чэнь Сян, тихо слушавший со стороны, молча опустил голову.

Благодаря нанятым Лу Цзинжаню грузчикам и уборщикам дом был быстро приведен в порядок. К 7 вечера все было готово, но Лу Цзинжань еще не вернулся. Экономка уже ушла, оставив Чжоу Лэ одного в просторном, тихом доме.

Он включил телевизор, позволив звукам голосов заполнить пустоту, сделав ее немного менее одинокой.

Теперь это был их с Лу Цзинжанем дом, и Чжоу Лэ почувствовал тихую радость при этой мысли.

Позже Линь Сяосяо и Ся Линьчуань написали ему сообщения, в которых сказали, что слышали о возвращении Лу Цзинжана и хотят встретиться.

Оба также были в городе А, хотя и в разных университетах. Ся Линьчуань бросил учебу после первого года и присоединился к игровому тренировочному лагерю, тренируясь по 10 часов в день. В последний раз, когда Чжоу Лэ видел его, его глаза были настолько темными, что Чжоу Лэ чуть не потащил его в больницу, думая, что он неизлечимо болен.

Тем временем Линь Сяосяо готовилась к учебе в Южной Корее. Несмотря на то, что ей говорили, что это не так гламурно, как она себе представляла, она все равно хотела поехать и испытать это сама.

Они также спрашивали о Чэнь Нане.

Чжоу Лэ тоже хотел спросить. С тех пор, как Шэнь Цянь ненадолго вернулся, Чэнь Нань, казалось, исчез. Он даже не явился на вступительные экзамены в колледж. Чжоу Лэ спросил Лу Цзинжана, но даже он ничего не знал. Это было так, как будто Чэнь Нань растворился в воздухе.

В то время как Лу Цзинжань вернулся, Шэнь Цянь решил остаться за границей, по-видимому, намереваясь построить там жизнь.

Чжоу Лэ чувствовал сожаление по отношению к ним обоим. Что бы ни произошло между Чэнь Нанем и Шэнь Цянем, их чувства были настоящими. Казалось неправильным, что все закончится таким образом.

—

Встреча состоялась в забронированном Лу Цзинжанем чайном ресторане. Чжоу Лэ оставалось только разослать приглашения — транспорт также был организован. Поскольку его соседи по комнате помогли ему переехать, их тоже пригласили.

Место проведения — традиционный чайный домик с отдельными комнатами на втором этаже. Декор был классическим, вызывая в памяти очарование городов Цзяннаня.

Чжоу Лэ представил своих соседей по комнате Линь Сяосяо и Ся Линьчуаню, и группа обменялась приветствиями.

«Играешь профессионально? Так ты в резервной команде? В каком клубе, большая шишка?» Лю Юань был явно заинтригован.

Ся Линьчуань усмехнулся, смущенный вниманием. «Нет, нет, не так серьезно. Сейчас я просто играю в платные игры, чтобы заработать на жизнь. Что касается игры в профессиональных лигах, кто знает, когда это случится. Но я стараюсь изо всех сил. В моем возрасте, возможно, чудо еще может произойти».

Лю Юань подбадривал его: «Это все равно потрясающе! Какой у тебя игровой ник? Дай-ка я проверю».

Они сидели вместе, оживленно болтали и даже обменялись контактами в WeChat.

Чжоу Чэнь заметил ремешок сумки Линь Сяосяо, украшенный брелком с изображением корейского айдола, и тут же проявил интерес. Они нашли общий язык, погрузившись в жаркую дискуссию о своих любимых айдолах.

Между тем, Чэнь Сян, сидевший рядом с Чжоу Чэнем, едва говорил. Он опустил взгляд, казалось, погрузившись в раздумья.

После оживленной беседы блюда были поданы.

Лу Цзинжань, естественно, взял на себя чистку креветок, подачу блюд и наливание воды для Чжоу Лэ. Только что с работы, он все еще был в своем костюме, придя прямо из офиса, не заезжая домой, чтобы переодеться.

В резком контрасте с этим, Чжоу Лэ был одет как типичный студент. Визуальное различие этих двух людей, сидящих вместе, было поразительным, настолько, что любой мог подумать, что Чжоу Лэ «содержат».

Лю Юань не мог не ухмыльнуться. «Леле, должен сказать, у тебя это хорошо получается. Где ты вообще нашёл такого идеального Альфу? Ты вернул мне веру в школьные романы».

Чжоу Лэ застенчиво улыбнулся, а когда он поднял глаза, Лу Цзинжань уже смотрела на него с мягкой улыбкой.

Ся Линьчуань не удержался и вмешался. «Вы не знаете, какими были эти двое в старшей школе. Тогда время приема пищи было еще более чрезмерным. Казалось, что брат Лу мог выжить, просто глядя на Чжоу Лэ, как будто ему даже не нужно было есть».

Комментарий вызвал взрыв смеха.

«Это так преувеличено», — запротестовал Чжоу Лэ, чувствуя себя обязанным защищать Лу Цзинжаня. То, как это описал Ся Линьчуань, заставило его выглядеть как влюбленный дурак.

«Не преувеличенно», — с улыбкой ответил Лу Цзинжань, кладя очищенную креветку в миску Чжоу Лэ. «Осторожно, она еще немного горячая. Подождите, прежде чем есть».

«Хорошо». Чжоу Лэ кивнул, взяв сырный шарик с заварным кремом, чтобы предложить Лу Цзинжаню. «Попробуй это. Это действительно вкусно».

Сладкие блюда не были любимыми блюдами Лу Цзинжаня, но поскольку Чжоу Лэ их любил, он убедил себя наслаждаться ими тоже. Что еще важнее, он любил все, что предлагал ему Чжоу Лэ.

Сидя поодаль, Чэнь Сян наблюдал за их нежным общением, крепче сжимая чашку.

Нежность этой пары была завидной. Не в силах сдержаться, Чжоу Чэнь вздохнул: «Я больше не могу. Мне нужны отношения. Прямо сейчас я отчаянно хочу встречаться с кем-нибудь».

Линь Сяосяо закатила глаза. «Ты думаешь, ты единственный, кого они заставили хотеть отношений? Я чувствую это еще со школы!»

Чжоу Чэнь парировал: «Так почему же ты до сих пор одинока?»

Линь Сяосяо резко ответила: «Ты думаешь, всем так же повезло, как этому паршивцу?»

«...»

Лю Юань усмехнулся. «Но Леле — молодец. Ты не поверишь, сколько Альф в университете им увлечены. Он...»

Он резко остановился, понимая, что его слова могут быть опасны. Холодок пробежал по его спине, когда он поднял глаза и поймал острый взгляд Лу Цзинжана. Быстро переключившись, Лю Юань пробормотал: «Но, конечно, никто из них не сравнится с Лу Цзинжанем, ха-ха-ха. Леле просто повезло, что у него есть он!»

Лу Цзинжань поправил его: «Это обоюдная удача».

«Да, да, обоюдная удача. Вот что я имел в виду! Ха-ха-ха». Лю Юань попытался отшутиться. «Не у всех такая удача, знаешь ли».

«Удача? Я в этом не уверен», — Чэнь Сян, который молчал, внезапно заговорил.

Всеобщее внимание переключилось на него.

Чэнь Сян посмотрел прямо на Лу Цзинжана, его тон был спокойным, но резким. «Я слышал, что ты оставил Чжоу Лэ позади на много лет. Ты не беспокоился, что кто-то другой может забрать твою Омегу, пока ты за границей?»

Что за...

Лю Юань ахнул, обменявшись паническим взглядом с Чжоу Чэнем.

Напряжение взлетело до небес. Казалось, будто сидишь на иголках, словно слишком громкое дыхание может спровоцировать взрыв.

«Никогда», — заговорил Чжоу Лэ, прежде чем Лу Цзинжань успел ответить. «Никто никогда не сможет забрать меня. Я всегда буду принадлежать Лу Цзинжаню».

Его заявление было искренним, но, несомненно, слащавым. Однако в нынешней атмосфере

никто не осмелился его поддразнить.

Чэнь Сян сжал кулаки под столом. Он знал, что его слова были агрессивными и неразумными, но он не мог их сдержать.

«Итак, когда мы впервые встретились, и ты выпустил на меня свои феромоны Омеги, разве ты не считал, что принадлежишь только Лу Цзинжаню?» Губы Чэнь Сяна изогнулись в горькой улыбке, и он выдал вопрос, который погрузил комнату в ледяную тишину.

Чжоу Лэ замер, его разум на несколько секунд отключился, прежде чем он вспомнил. «Это потому, что ты был в восприимчивом периоде. Я беспокоился о тебе и немного выпустил, чтобы помочь тебе стабилизироваться...»

Но этого объяснения было достаточно, чтобы подтвердить, что это произошло.

Атмосфера в комнате стала душной.

Чжоу Лэ инстинктивно взглянул на выражение лица Лу Цзинжана, но остановился на полуслове, чувствуя, как внутри него закипает чувство вины.

Хотя это было сделано, чтобы спасти кого-то в то время, нельзя было отрицать, что этот метод был весьма сомнительным. Ни один Омега не будет добровольно выпускать свои феромоны Альфе, особенно когда у них уже есть свой Альфа.

По сути, это была форма соблазнения. Только гораздо позже Чжоу Лэ полностью осознал последствия произошедшего, и он никогда не поднимал эту тему с Лу Цзинжанем. Он не ожидал, что Чэнь Сян внезапно выболтает это сегодня.

Атмосфера стала еще более напряженной, словно тикающая бомба, готовая взорваться, если кто-то скажет еще хоть слово.

Линь Сяосяо и Ся Линьчуань бросили на Чэнь Сяна не слишком дружелюбные взгляды, смысл которых был ясен: «Чувак, ты здесь, чтобы затеять неприятности или что?!»

Лю Юань и Чжоу Чэнь чесали головы, ломая голову над тем, как справиться с ситуацией.

Неожиданно самым спокойным человеком в комнате оказался Лу Цзинжань.

Он осторожно положил на тарелку кусочек любимого персикового чизкейка Чжоу Лэ и тихо сказал: «Давайте сначала поедим».

Лю Юань быстро вмешался: «Да, да, давайте сначала поедим. Давайте сосредоточимся на еде!»

Неловко, все начали есть, напряжение висело тяжелое, но неразрешенное. Чэнь Сян не стал больше подливать масла в огонь — вероятно, он понял, что был слишком импульсивен ранее. В конце концов, эта пара только что воссоединилась после отношений на расстоянии, и вот он здесь, сбрасывает бомбу из ниоткуда. Если это не подливание масла в огонь, то что тогда?

Неизвестно, будет ли Лу Цзинжань, будучи Альфой, позже противостоять Чжоу Лэ по этому поводу. Ни один Альфа не мог терпеть, чтобы их Омега выпускал феромоны для кого-то другого, независимо от причины — это был прямой вызов их границам.

Чжоу Лэ не стал бы подвергаться издевательствам со стороны Лу Цзинжана, верно? Чем больше Чэнь Сян думал об этом, тем больше он сожалел о своих действиях.

Он хотел что-то сказать, но Лю Юань и Чжоу Чэнь набили ему рот едой, прежде чем он успел заговорить. Они были готовы вмешаться; если Чэнь Сян снова попытается устроить беспорядки, они первыми начнут действовать и удержат его.

Когда трапеза подошла к концу, Лу Цзинжань встал и пошёл в туалет.

Вскоре после этого Чжоу Лэ тоже встал и последовал за ним.

Туалет, примыкающий к отдельной комнате, был не очень большим, всего с двумя кабинками. Когда Чжоу Лэ вошел, он увидел, как Лу Цзинжань моет руки, явно не собираясь пользоваться удобствами.

Стоявший позади Лу Цзинжана Чжоу Лэ прикусил губу.

Пока он пытался придумать, как объяснить, Альфа внезапно поднял голову и посмотрел ему в глаза через зеркало.

— Невидимое чувство давления.

Сердце Чжоу Лэ забилося чаще.

В тот момент слова казались бессмысленными.

Чжоу Лэ ответил прямо: «Мне жаль».

«Я не хотел скрывать это от тебя. Он рухнул на обочину дороги и даже не мог дышать. Я

боялся, что он умрет, поэтому выпустил немного феромонов».

«Больше ничего не произошло. Он меня не трогал, а школьный врач быстро приехал и спас его».

Лу Цзинжань закрыл кран, вытер пальцы и повернулся к Чжоу Лэ.

Альфа ослабил галстук одной рукой и сделал несколько шагов вперед. Его большое тело полностью поглотило Чжоу Лэ.

«Знаешь, почему я злюсь?» — спросил он.

Ресницы Чжоу Лэ задрожали. «Потому что я выпустил на него свои феромоны».

Феромоны были глубоко личными и чувствительными для Омеги. Выпускать их другому Альфе, независимо от причины, было непростительно.

«Я был неправ. Я больше так не сделаю», — Чжоу Лэ схватил Лу Цзинжана за рукав костюма, умоляюще глядя на него. «Пожалуйста, не сердись. Не злись».

Это было нелегко.

Он наконец-то смог воссоединиться со своим Альфой после столь долгого ожидания. Он не хотел даже малейшего разлада между ними.

Лу Цзинжань долго смотрел на выражение лица Чжоу Лэ, а затем протянул руку и обнял его за талию, прижав к раковине.

Сзади Лу Цзинжань прижался к Чжоу Лэ. Одна рука ласкала его шею, слегка касаясь нежного изгиба.

Тело Чжоу Лэ инстинктивно задрожало, его щеки залились румянцем.

Свежий запах феромонов Омеги долетел до носа Лу Цзинжана, сладкий и манящий. Смешанный со следами запаха Альфы, остатками их недавней близости, он вновь разжег собственнические инстинкты Альфы.

Лу Цзинжань глубоко нахмурился.

Он понимал ситуацию — спасение кого-то было важно. Но Чжоу Лэ был его Омегой, а Альфа, которого он спас, явно имел скрытые мотивы. Любой Альфа счел бы это неприемлемым.

В нем вспыхнулось чувство собственничества, когда Лу Цзинжань наклонил голову Чжоу Лэ, обнажив бледную кожу его шеи. Чувствительная зона Омеги была обнажена перед ним.

Движения Альфы были доминирующими и сильными. Чжоу Лэ мог видеть острый взгляд Лу Цзинжаня, выгравированный на его коже через зеркало.

Дыхание Альфы становилось все ближе, дразня уязвимую область его шеи.

Чжоу Лэ инстинктивно закрыл глаза.

Он не смог сдержать тихого крика.

Чтобы Чжоу Лэ не смог сбежать, Лу Цзинжань крепко прижался к его талии. Даже при небольшой борьбе Чжоу Лэ не мог вырваться и мог только терпеть.

Только когда ноги Чжоу Лэ почти отказали, Лу Цзинжань наконец смягчился.

На коже Чжоу Лэ остался яркий след, отчетливо видный в отражении зеркала.

Глаза Чжоу Лэ остекленели, мысли путались.

Лу Цзинжань поднял подбородок Чжоу Лэ и нежно поцеловал его в лоб. «Я не сержусь».

«Но в следующий раз не делай так больше. Понятно?»

Чжоу Лэ слабо прислонился к груди Лу Цзинжаня и, переводя дыхание, пробормотал что-то в знак согласия.

Лу Цзинжань нежно поцеловал его в ухо.

Внезапно он оглянулся.

Дверь в туалет была слегка приоткрыта. Чэнь Сян застыл на месте, застигнутый врасплох, когда острый взгляд Лу Цзинжаня встретился с его взглядом.

Прежде чем он успел отреагировать, Лу Цзинжань повернулся к Чжоу Лэ, схватил его за подбородок и крепко поцеловал — одновременно провокационно и собственнически.

Чжоу Лэ издал тихий, приглушенный звук согласия, когда их языки переплелись.

Сквозь зеркало глаза Лу Цзинжана встретились с глазами Чэнь Сяна — явное предупреждение, полное властности.

Это не твое. Даже не думай об этом.

Сердце Чэнь Сяна пропустило удар. Прежде чем он успел осознать, что происходит, длинная нога Альфы ударила дверь, полностью отрезав ему обзор.

Приглушенный голос Чжоу Лэ все еще был слышен через дверь.

Чэнь Сян почувствовал, как его лицо горит, словно его ударили сильной пощечиной.

<http://bllate.org/book/14560/1289945>